

Ионова Зинаида Николаевна

старший преподаватель Сочинского института
Российского университета дружбы народов

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
И ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ЧЕРНОМОРСКОМ
ПОБЕРЕЖЬЕ КАВКАЗА**

Ionova Zinaida Nikolayevna

Senior Lecturer, Sochi Institute,
Peoples' Friendship University of Russia

**COOPERATION OF
GOVERNMENT AUTHORITIES
AND CHRISTIAN ORGANIZATIONS
IN THE BLACK SEA COAST OF
THE CAUCASUS**

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и христианских конфессий, прежде всего РПЦ, на Черноморском побережье Кавказа. Автор, исследовав проблемы государственно-конфессиональной политики, приходит к выводу о возрастании роли договоров между государством и христианскими организациями, в которых обе стороны выступают в качестве равноправных партнеров.

Ключевые слова:

государственно-конфессиональные отношения, религиозные организации, христианские конфессии, договор, социальное партнерство.

Summary:

The article discusses questions of cooperation of government and local authorities with Christian organizations, first of all, Russian Orthodox Church, in the Black sea coast of the Caucasus. Investigating the problems of the state confessional policy, the author came to the conclusion about growing role of the agreements between the government and Christian organizations, in which both parties act as equal partners.

Keywords:

state confessional relations, religious organizations, Christian confessions, agreement, social partnership.

Процесс ресекюляризации, начавшийся в мире во второй половине XX в., в полной мере затронул и Российскую Федерацию. Христианские конфессии в ходе реформирования Российского государства в 90-х гг. XX в. получили то, чего оказались лишены к этому времени традиционные религии во многих странах западной демократии: институциональность, возможность активно и вполне легитимно влиять на общественное развитие и общественные устои.

Тенденции роста влияния религиозных организаций, появления новых конфессий, повышения роли религии в жизни общества особенно ярко проявились на территории Черноморского побережья Кавказа. Черноморье – одна из наиболее важных рекреационных зон РФ, которую отличает выгодное экономико-географическое положение, благоприятный климат, позволяющий вести миссионерскую работу на улице практически круглый год, значительное количество приезжих. Если Краснодарский край по количеству зарегистрированных религиозных организаций занимает четвертое место в РФ (691 религиозная организация), по количеству конфессий – первое (32 конфессии), то на территории только одного города Сочи действуют 17 конфессий, 100 религиозных объединений, из которых 75 религиозных организаций и 25 религиозных групп [1].

Деятельность религиозных объединений хотя и направлена на духовно-нравственное совершенствование человека, протекает в общественной сфере, поэтому регулируется государством. В статье обращается внимание на основные направления развития государственно-конфессиональных отношений путем выявления общих и особенных черт взаимодействия государства и христианских организаций на Черноморском побережье Кавказа.

Прежде всего хотелось бы отметить, что в современной России отношения между государством и конфессиями складываются стихийно, и последовательная, единая для всех субъектов Федерации вероисповедная политика пока не стала реальностью. На наш взгляд, основной причиной подобного положения дел является отсутствие специализированного органа по взаимодействию с религиозными объединениями, каким был в советское время Совет по делам религий при Совете министров СССР. Именно Совет в случае возникновения вопросов, требующих разрешения, осуществлял связь между Правительством СССР и религиозными организациями, разрабатывал проекты правовых актов, давал разъяснения по вопросам их применения и контролировал их выполнение. Таким образом, не затрагивая вопроса о спорности принципов, на которых строилась вероисповедная политика в СССР, можно сказать, что она была унифицированной, непротиворечивой и последовательно проводилась на территории всей страны.

После распада Советского Союза власть взяла курс на построение сепарационной модели взаимоотношения государства с религиозными конфессиями и отказалась от существования подобно органа. Принятие Федерального закона 1997 г. привело к повороту в сторону кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений и с неизбежностью способствовало созданию ряда государственных органов, взаимодействующих с религиозными организациями во всех ветвях власти.

На данный момент на федеральном уровне действуют Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций в Государственной думе.

На региональном уровне прослеживается та же тенденция. Так, например, в Законодательном собрании Краснодарского края взаимодействие с религиозными объединениями осуществляет комитет, который с 24.11.2002 получил название «Комитет по культуре, спорту, информационной политике и взаимодействию с общественными объединениями». С 1996 г. при губернаторе в компетенцию первого заместителя главы краевой администрации вошло в том числе и взаимодействие с общественными, казачьими и религиозными организациями. В 2002 г. создано управление по взаимодействию с политическими партиями и общественными объединениями администрации Краснодарского края, которое с 2004 г. называется «Управление по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов администрации Краснодарского края» [2]. Также при краевой администрации функционирует Координационный совет по взаимодействию с религиозными организациями, в который вошли представители епархии Русской Православной Церкви, Армянской церкви и ислама.

На местном уровне, в частности на Черноморском побережье края, также можно отметить многообразие органов, осуществляющих взаимодействие с религиозными объединениями. Например, в г. Сочи в Городском собрании действует комитет по взаимодействию с административными и правоохранительными органами, общественными, национальными, религиозными объединениями по миграционным и военным вопросам, по делам казачества. В администрации города функционирует управление по взаимодействию с правоохранительными органами, делам казачества, религий, общественных организаций.

Таким образом, на федеральном, региональном и местном уровнях каждая ветвь власти имеет свой орган, взаимодействующий с религиозными объединениями. Вышеназванные органы не осуществляют контрольных функций, что, безусловно, вполне соответствует светскому характеру нашей государственности, но действуют в сфере взаимоотношений с религиозными организациями исключительно в пределах своей компетенции, не координируют свои действия, что затрудняет выработку четкой государственно-конфессиональной политики.

Данное обстоятельство сказывается и на качестве нормативных актов, регулирующих данную сферу общественных отношений. Нормативные акты отличаются противоречивостью, пробельностью, не во всех субъектах Федерации есть законы, непосредственно регулирующие деятельность религиозных объединений. Например, в Краснодарском крае такого закона нет, хотя, безусловно, есть акты, затрагивающие взаимоотношения региональных властей с конфессиями в различных сферах жизнедеятельности, – законы Краснодарского края «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений», «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края», «Об архивном фонде Краснодарского края и архивах» и другие [3, с. 48].

На местном уровне основными документами, регулирующими деятельность религиозных организаций, являются постановления и распоряжения глав администрации, справки, информационные письма, которые разрабатываются лишь в случае возникновения каких-либо вопросов во взаимоотношениях с конфессиями.

Отсутствие единой, целостной государственно-конфессиональной политики, наряду с недостатками нормативно-правовой базы, привело к переносу центра тяжести в государственно-конфессиональных отношениях с законодательного уровня на различные уровни исполнительной власти. Следствием этого стало увеличение численности различного рода договоров, заключаемых между органами государственной власти, местного самоуправления и религиозными организациями. Несмотря на правовую неурегулированность в России самой возможности заключения договоров между государством и религиозными организациями (как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации), социальное сотрудничество государства и религиозных организаций укрепляется.

Говоря о тенденциях в развитии государственно-конфессионального взаимодействия в Краснодарском крае в целом и на Черноморском побережье Кавказа в частности, необходимо отметить не только количественный рост договоров о сотрудничестве, но и постоянное расширение сферы

регулирования данных отношений. Особенно тесно региональные органы власти, прежде всего социальные и силовые структуры, взаимодействуют с Русской Православной Церковью, объединяющей значительное большинство населения Черноморского побережья. По мнению исследователя Н.А. Митрохина, данные структуры рассматривают православие как новую идеологию [4, с. 241–246].

Так, в 2005 г. было достигнуто Соглашение о сотрудничестве Екатеринодарской и Кубанской епархии и департамента здравоохранения Краснодарского края; в 2007 г. в Краснодаре подписано Соглашение о сотрудничестве Екатеринодарской и Кубанской епархии и ГУ МЧС РФ по Краснодарскому краю; в 2009 г. заключено трехстороннее соглашение между ГУВД по Краснодарскому краю, Екатеринодарской и Кубанской епархией и Духовным управлением мусульман Адыгеи и Краснодарского края; с 2011 г. действует Соглашение о сотрудничестве между Региональным управлением Федеральной службы Российской Федерации за оборотом наркотиков по Краснодарскому краю и Екатеринодарской и Кубанской епархией и т. д.

Городские и районные администрации Черноморского побережья Кавказа еще с начала 90-х гг. XX в. тесно сотрудничают с христианскими конфессиями, прежде всего РПЦ. Христианским организациям предоставляются земельные участки для строительства храмов, реализуются программы по возрождению православной церкви на Черноморском побережье Краснодарского края, создаются фонды, что впоследствии получает закрепление в локальных актах местного самоуправления [5, с. 172–177].

Например, в г. Сочи в числе наиболее важных локальных актов, регулирующих взаимодействие администрации г. Сочи и Екатеринодарской и Кубанской епархии Русской Православной Церкви, можно назвать: Договор о социальном партнерстве и сотрудничестве от 2002 г., пролонгированный в 2009 г.; Соглашение о сотрудничестве управления по образованию и науке администрации города Сочи с представителями Русской Православной Церкви (2009); Договор о сотрудничестве между управлением молодежной политики и РПЦ (2009) и другие.

В исследуемом регионе с конца 90-х гг. XX в. деятельность государственных и муниципальных органов власти стала сопровождаться различными религиозными обрядами. Начало данному явлению в Сочи было положено еще в 1995 г., когда руководство Сочинской государственной телерадиокомпании (СГТРК) приняло решение освятить студии компании, окропив их святой водой, что и было сделано настоятелем Свято-Михайловского собора г. Сочи [6, с. 1]. Впоследствии активизировалась работа священников православных приходов в военных частях. Из отчета благотворительного Центрального и Адлерского районов видно, что присутствие священников во время принесения военными военнослужащими военной присяги, освящение помещений военных частей, находящихся на территории города, входят в план работы благочиний [7, с. 6]. По приглашению руководства МВД священники участвуют и в торжественных мероприятиях, связанных с принятием присяги работниками правоохранительных органов [8, с. 29]. На наш взгляд, подобные явления противоречат если не тексту, то духу Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в части, касающейся п. 4. ст. 4 о запрете сопровождать деятельность государственных органов религиозными обрядами.

Резюмируя, можно отметить, что, несмотря на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, и координирования действий органов власти, их осуществляющих, на Черноморском побережье Кавказа государственные органы и органы местного самоуправления активно взаимодействуют с более социально значимыми в данном регионе христианскими конфессиями, прежде всего с православными организациями. Развитие договорных отношений между государственными и муниципальными органами власти и религиозными организациями способствует укреплению социального партнерства, позволяет более гибко реагировать на изменение религиозной ситуации в регионе.

Ссылки:

1. Сведения об общественных объединениях и политических партиях, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования : отчет Управления по взаимодействию с общественными и религиозными организациями при администрации г. Сочи. П. 1.4. Сочи, 2010.
2. Об управлении по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов : постановление главы администрации Краснодарского края от 14 апреля 2004 г. № 357.
3. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. М., 2009.
4. Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Ч. II. М., 2004. С. 241–246.
5. См.: Ионова З.Н. Взаимодействие органов местного самоуправления и РПЦ (на примере г. Сочи) // Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2–6 октября 2010 г. (XVIII Адлерские чтения) / отв. ред. С.А. Марков. Краснодар, 2010.
6. Александрова Л. И святой водой окроплены // Черноморская здравница. 1995. 20 мая. С. 1.
7. Мартынюк И. Годовой отчет благочинного Сочинского округа за 2007 г. // Архив Екатеринодарской и Кубанской епархии.
8. Стаднюк И. Годовой отчет благочинного Адлерского округа за 2007 г. // Архив Екатеринодарской и Кубанской епархии.

References:

1. *For information on public associations and political parties operating in the territory of the municipality: a report of the Office for Cooperation with public and religious organizations under the administration of the city of Sochi. P. 1.4.* 2010, Sochi.
2. *On the control for interaction with public associations, religious organizations and the monitoring of migration processes: the decision Head of Administration of Krasnodar Region on April 14, 2004 № 357 2004.*
3. Yakunin, VI, Sulakshin, SS & Simonov, VV 2009, *Social partnership between the state and religious organizations*, Moscow.
4. Mitrokhin, NA 2004, *Russian Orthodox Church: current state and current problems*, part II, Moscow, p. 241-246.
5. See: Ionova, ZN 2010, 'The interaction of local government and the Russian Orthodox Church (the example of Sochi)', *Individuals, society and the state. Problems of development and interaction: Proc. scientific and practical. Conf. 2-6 October 2010 (XVIII of Adler reading)*, Krasnodar.
6. Alexandrova, L 1995, 'And holy water sprinkled', *Black Sea health resort*, May 20, p. 1.
7. Martyniuk, I 2007, 'Annual Report of the Dean of the Sochi district 2007', *Archive Ekaterinodar and Kuban Diocese*.
8. Stadnyuk, I 2007, 'Annual Report of the Dean Adler District 2007', *Archive Ekaterinodar and Kuban Diocese*.